

Марина Рощина

* * *

Увидят ли, окликнут ли на склоне
Бредущую в пыли, в соломенной короне,
Не знавшую особенных утех —
Лишь трав, цветов, деревьев шум и смех;
Любившую немногих, что не диво.
Запомнят ли? Не знаю... Жизнь пуглива,
Отчаянна и очень коротка,
Как и моя негромкая строка.

* * *

Оно идет, как гром издалека,
Бездонно, и огромно, и сурово —
Как ветер, подхвативший облака,
Плывет навстречу мне загадочное Слово.
Я замираю мошкой на листке,
Пугаюсь этой шири и величья,
И путаюсь в исчерканной строке,
И радуюсь, узнав Его обличье.

* * *

В мое окно глядят деревья,
И мне понятен их язык:
В нем столько древнего смиренья,
Нет бранных слов — но речь, как штык,

Пронзает радостной надеждой
На то, что светел Божий суд.
Все просто: ропщут лишь невежды.
А мудрецы всю жизнь растут.

* * *

Зеленая трава сквозь павший утром лист.
С живучестью такой сравнится только мысль —
Сравнится только мысль о скорби бытия.
Гони ее, мой друг; гоню ее и я,
Гоню ее и я, вдыхая этот мир,
В нем щедрость красоты, в нем благодати пир.
В нем благодати пир по милости Творца.
Пусть он не отвратит прекрасного лица,
Пусть он не отвратит прекрасного лица
От тех, кто долго ждет и верит до конца,
И верит до конца в зеленую траву,
И в солнце в небесах, и в чудо наяву.

г. Липецк

Павел Колядинцев

КАЗАЧИЙ ДОН

...Так воздух свеж перед закатом...
Меж родных братьев-берегов
Большим, могучим третьим братом
Дон мерно воды гнал в Азов.

Дон полон сока малых речек
И хрустала из родников.
И боль, и смех там, чет и нечет,
Там песни русских казаков.

И вот степной казачий ветер
Все дразнит реку против волн.
Дон рассмеется и ответит:
«Ты погляди, как я силен!»

Ты, ветер, странник оголтелый,
Гоняешь тучи будто хлам.
А Дон своим могучим телом
Разрезал степь напополам!

Ты как разбойник в чистом поле,
Казачьих шашек громкий свист.
А Дон — всегда казачья воля:
Хорош собой, дыханьем чист!

Солдата не пустил чужого
Свой левый берег истоптать!
Ты, Дон, всегда готовый снова
Закрыть собой Россию-мать!

И светятся огни станицы,
Блестят они в Донской воде...
Что, Дон, скажи, тебе не спится,
Что тихо шепчешь в темноте?..

ОДИН

Прилетела злая птица,
Кровью налит глаз-рубин.
Подпоясаться, умыться...
Будет бой, а я один.

И гуляет в чистом поле
Душный пьяница — немой,
Грязный ветер. Он доколе
Будет выть над головой?!

Черной тучей с горизонта
Вышла вражеская рать,
Но стою один на фронте:
Не с кем петь и не с кем врать...

Я с улыбкою усталой
Заряжаю карабин:
«Поживей! Чего вы встали?
В этом поле я один!»

Не спиной к спине, а грудью
Я встречаю громкий смех.
Я остался на распутье
В одиночестве. При всех.

Зол, жесток и неспокоен.
Позади печаль и сплин.
Пусть один я в поле воин,
В поле — воин я.
Один.

ПРАВДА ДОЖДЯ

Он в усталую землю пролился сегодня
Без остатка, до капли. Огромный глоток
Просочился, слегка остудив преисподнюю.
Пусть немного совсем, но ведь он это смог!

Словно ярость небес: до рассвета с полночи
Громыхало под куполом, било в набат.
А потом... ночь, как каторжник, скинула рубище,
Стройный ливень пошел, точно бравый солдат.

С песней радостной, громко звеня орденами,
Сапогами, смеясь, топчет землю — не жаль!
Ну и пусть, что без спроса покончил со снами, —
Он умыл темноту, он разбавил печаль...

Он живую водой сушь залил полумертвую,
Воскресил, снова жить ее уговорил.
Ту сухую, как порох, корявую, твердую
Акварелью украсил он вместо чернил.

Он пройдет и забудется, высохнут улицы.
Дождь на правду походит. Жара — это ложь.
Все хорошее — с ним обязательно сбудется!
А казалось, идет всего-навсего дождь...

г. Воронеж

Олег Лузанов

ЛИСТ

Время быстро летит.
Треплет ветер верхушку березы.
Почка нежная и...
Пробивается робко листок.
Он совсем молодой.
Холодят еще майские грозы.
Все в новинку ему.
Каждый миг — это новый урок.

Будут солнце и день,
Будет ночь и туманы с росой.
Освежат ли его
Или вынудят зябко дрожать?
И березовый сок
Из пореза польется рекою...
Так уж водится, но...
Но куда ж ему с ветки бежать?

Лето будет шалить,
Лист обветрится, густо темнея.
Будут звезды шептать
Про бескрайность и сущего тлен.
И со временем лист,
Как сумеет, но все ж повзрослеет,
Становясь золоченым,
Наивность теряя взамен.

Прокричат в облаках
Клич прощальный пернатые стаи.
Ветер, старый шалун,
С холодком зимним свиснет сильней.
Лист решит, что — пора,
И, надежду на завтра теряя,
Вдруг рассыплется в прах,
Отлетев от березы своей.

г. Курск

Ольга Полянская

ДВЕ ДУШИ

Как тебе живется, милый,
В сладком царстве-государстве?
Затерялись две могилы
В жутком, замкнутом пространстве.

Две могилы, две могилы,
Два родных тебе холма,
Что же не приходишь, милый,
Иль дорога тяжела?

Заросла одна могила
Горькою травой полевой,
А другая еле дышит
И тебя почти не слышит.

Приходи к нам, приходи,
С нами рядом посиди,
Расскажи нам, как живешь,
И как мир без нас хорош,
И как радуются дети
Там — на вашем белом свете.

Приходи к нам, приходи
И фиалок посади —
Синих-синих, милых, милых —
Ты — на наших двух могилах.

Приходи к нам, приходи,
С нами рядом посиди,
Посиди и подыши
Ты — на наши две души.

Сумерки сгущаются,
Падают снежинки
На твои ресницы,
На твои слезинки.

Сердце, о чем плачешь?
Что затосковало?
Помолчало сердце,
Тихо отвечало:

«Не прожить того мне,
Что уж миновало,
Не вернуть любовь мне,
Что так волновала,
И от боли сжаться
Силы не хватает...».

Так под шепот снега
Сердце отвечает...
Медленно снежинки
На ресницах тают.

г. Воронеж

Юрий Токарь

Эта песня Высоцкого рвалась в окно электрички,
Словно птица, она залетела в продрогший вагон,
Я дремал у окна по дороге домой — по привычке, —
Вдруг услышав знакомый аккорд или, может быть, стон.

Кто-то деньги бросал исполнителю в старую сумку;
Он, мне кажется, пел, не жалея ни ног, ни души.
Даже если потом весь огонь его выльется в рюмку,
Осудать ты сегодня его не спеши, не спеши.

Строчки боли с мелодией бились сильнее, чем колеса,
Суета отступила, теряя себя между струн;
У Володи всегда не ответы в стихах, а вопросы...
Понял я: не смогу до своей остановки уснуть.

Знаю, эти аккорды звучат с двух сторон на Донбассе,
А сегодня под Киевом будят уставших бродяг,

И врываются в души они в иномарках на трассе —
Им попасть легче к тем, кто познал череду передраг.

Слышал я и в горах вот такую же точно надрасадность,
Ведь в словах об ушедших нельзя обойтись без нее,
В этой песне бедой и надеждой стирается разность
Между стуком сердец и теченьем извечным времен.

Ох, успеть бы достать из кармана червонец помятый,
Чтоб вагонному барду за силу тоски заплатить.
Руку я протяну и кивну ему чуть виновато:
Коньяка бы ему, по-хорошему, надо налить...

пос. Городок

Житомирской области, Украина

Виктор Шипилов

МИЛОСЕРДИЕ

На проспекте у ограды
Пес вилял хвостом.
И пристраивался рядом
К тем, кто не знаком:
«Посмотрите, я хороший,
Добрый и смешной...»
Торопился люд прохожий,
Шел себе гурьбой.
Возвращался пес на место
Молча, всех любя,
И — в какой раз, неизвестно —
Предлагал себя.
Он улегся у ограды
И глаза закрыл:
«Друга нет. Мне все не рады,
Я вам всем не мил».
Миновал, наверно, час;
Может — пять минут.
Слышит пес сквозь шум и лязг:
— Как тебя зовут?
Гладит теплая ладошка
Нежно спину псу:
— А меня зовут Алешка,
Я тебя спасу.
На проспекте, у ограды,
В городе большом
Пес шагал с ребенком рядом -
Он нашел свой дом.

За окном без листьев дерево,
 За окном полощет дождь,
 Сколько мне еще отмерено?
 Назову — все будет ложь.
 Хорошо, что неизвестен нам
 Час ухода, час конца.
 Напоследок даму крести сдам
 В руки парня-сорванца...
 За окном без листьев дерево
 В лунном тешится кругу -
 Знаю, сколько мне отмерено,
 Только молвить не могу...

г. Воронеж

Александра Алидарова

ОСЕНЬ

Прелесть увяданья — как икона!
 И земля покоится в тиши.
 На пустынный сад гляжу с балкона,
 Хоть эссе про осень напиши.

Воробьиный чик-чирик — там сходка,
 Меж собою говорят с утра.
 Ходит-бродит под крыльцом сорока,
 Воздыхая: «Скудная пора!»

Простояла у ведра пустого,
 Размышляя: «Время — что оно?..»
 Солнца из-за облака густого
 Лик серьезный выглянул. В окно

Посмотрел бесцветными глазами.
 Робок жидкий хор его лучей.
 Грустью дни завязаны узлами...
 Только беглый радостен ручей.

На сирени голой, как игрушки,
 Воробьи пристроились в обед.
 Проходили мимо две старушки,
 На одной — рябиновый берет.

На второй же — пестрый плат чудесный!
 И гуляли, не спеша, одни.
 В мире этом видимом, окрестном
 Как иконы осени они!

г. Москва

Татьяна Воронова

КОРНИ

Запыленный асфальт рассекают морщины —
Словно черная сеть набухающих жил...
Перед верною стражей своей тополиной
Ее серый хозяин от страха дрожит:

С каждым днем — все безудержней, все непокорней,
Нарушая привычный мертвящий уклад,
Пробивают асфальт повзрослевшие корни,
Вот еще поднатужатся — и победят!

Тополя, мои сверстники!.. Вам ли не ведать,
Что живой — против камня — всегда обречен...
Но не слышат они человеческого бреда
И, похоже, не помнят уже ни о чем,

Вырываясь корнями из тощего грунта,
Вызывая на бой — не асфальт, а судьбу...
Опьяневшим от горечи гиблого бунта
Все равно, чем в итоге закончится бунт.

И расплата с отвагой напрасных усилий
Не задержится: так и не сбросив оков,
Сохнут корни, зажатые в серой дробильне,
Как распятые руки восставших рабов...

* * *

Маленький мальчик на фоне огромной реки:
В воду впадает огромный весенний закат,
Небо никак не уходит в свои берега —
Жизнь восхищенно застыла у кромки воды.
Маленький мальчик на фоне безбрежной весны
Жадно следит, как цепляются за купола
Старого храма — лучи уходящего дня,
Столь же безбрежного, как и вот эта река,
Как и закат над рекой, и луга, и весна,
И ожидание дня, что не создан еще.

Маленький мальчик не чувствует своих берегов...

г. Воронеж